

Краткие сообщения по физике № 4 1983

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРИОГЕННОГО ЭИ
СО-ЛАЗЕРА ПРИ ПЛОТНОСТЯХ АКТИВНОЙ СРЕДЫ ДО
4 АМАГА

Н. Г. Басов, А. П. Дриманов, И. Б. Ковш, И. А. Леснов,
В. Н. Пахсов, В. А. Соболев, Б. М. Уриш

УДК 621.373.826.038.823

Показано, что кинетика возбуждения и генерации в ЭИ СО-лазере с охлаждаемой активной средой не претерпевает каких-либо существенных изменений при увеличении плотности рабочей газовой смеси до 4 Амага.

Повышение плотности ρ рабочей газовой смеси криогенного ($T_T \leq 100$ К) электрооптического (ЭИ) СО-лазера представляет большой интерес как один из возможных путей дальнейшего увеличения объемного энергоудельного в этом высокоэффективном лазере.

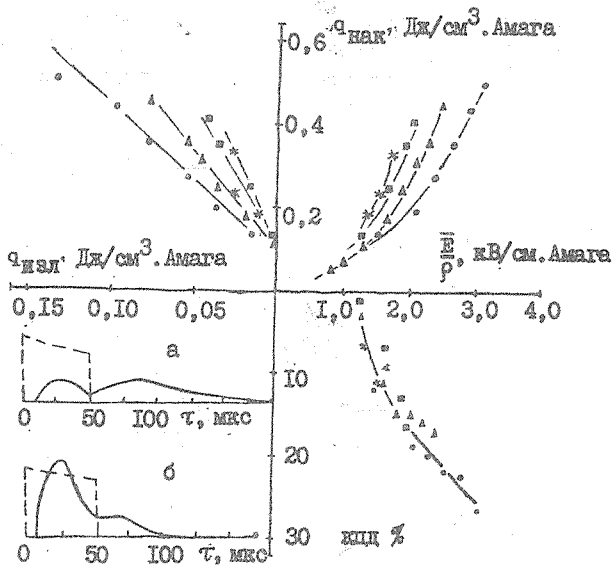
Кроме того, высокая плотность активной среды является необходимым условием для реализации возможности плавной перестройки частоты излучения лазера на колебательно-вращательных переходах. К сожалению, существующая теория ЭИ СО-лазеров пока не позволяет точно рассчитывать их генерационные характеристики, а экспериментальных данных для $p \geq 0,5$ Амага, по существу, нет. Генерация в криогенном ЭИ СО-лазере при $p = 1 - 10$ Амага была получена лишь в одной из первых экспериментальных работ по таким лазерам /1/ на установке с очень малым активным объемом ($\sim 6 \text{ см}^3$). Как показали дальнейшие исследования, режим возбуждения, использованный в работе /1/, был далек от оптимального, поэтому полученные в ней результаты не позволили сделать однозначных выводов о возможности и целесообразности повышения плотности активной среды в ЭИ СО-лазере.

В настоящей работе на специально созданной установке экспериментально исследовались характеристики криогенного ЭИ СО-лазера при плотностях активной среды до 4 Амага. Разрядный объем внутри охлаждаемой жидким азотом лазерной камеры составлял ~ 1 л, активная область объемом $\sim 0,4$ л располагалась в центральной части разрядного промежутка, длина ее 80 см. Температура газа в активной области 90 К. Резонатор образовывали вогнутое сферическое медное зеркало с радиусом кривизны 10 м и диэлектрическое зеркало с коэффициентом отражения 60%, напыленное на плоскую подложку из CaF_2 . Питание ЭИ разряда осуществлялось от батареи конденсаторов, питание электронной пушки с термокатодом - от генератора Аркадьева-Маркса с отсечкой тока. Плотность тока в электронном пучке на входе в разрядный промежуток поддерживалась на уровне 2-5 мА/см^2 . Исследования проводились для типичных рабочих смесей криогенных ЭИ СО-лазеров /2/ $\text{CO:N}_2 = 1:6$, $\text{CO:He} = 1:6$, $\text{CO:N}_2:\text{He} = 1:6:7$.

На рис. 1-2 представлены типичные зависимости энергетических характеристик лазера от уровня возбуждения при плотностях 0,5-4 Амага. Измерения показали, что зависимость приведенного удельного энерговклада от приведенной напряженности поля E/p , плотности тока электронного пучка j_e , длительности импульса возбуждения $\tau_{\text{нак}}$ и плотности рабочей газовой смеси p во всем исследованном диапазоне условий накачки описывается известным выражением /3/

$$q_{\text{нак}} = k(E/\rho)^2 \rho^{1/2} j_e^{1/2} \tau_{\text{нак}}$$

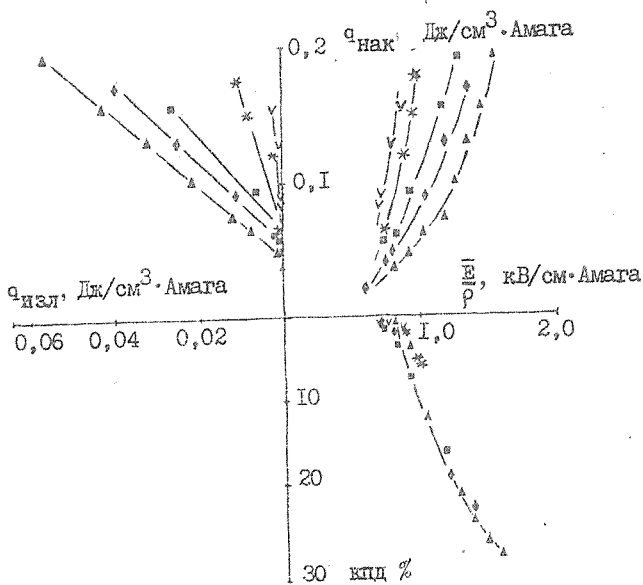
где k — коэффициент, зависящий от состава газовой смеси и энергии быстрых электронов в пучке. Объемный ЭИ разряд в смесях $\text{CO}:\text{N}_2:\text{He}$ и при повышенных значениях ρ сохраняет рекомбинационный характер. Рост объемного энерговклада с плотностью газа ограничивался развитием пробоя, порог которого (по E/ρ) несколько снижается с повышением ρ . Максимальная величина удельной накачки для смесей $\text{CO}:\text{N}_2$ и $\text{CO}:\text{N}_2:\text{He}$ составляла в

Р и с. 1. Зависимости удельной приведенной энергии накачки, удельного приведенного энергосъема и КПД лазера на смеси $\text{CO}:\text{N}_2 = 1:6$ от уровня возбуждения, $\rho = 0,5$ (○), 1 (△), 2 (■) и 3 Амага (×), $\tau_{\text{нак}} = 60$ мкс. На врезке — типичные формы импульсов лазерного излучения при $\rho = 0,5$ Амага (а) и 3 Амага (б). Смесь $\text{CO}:\text{N}_2:\text{He}$, $\tau_{\text{нак}} = 50$ мкс, $q_{\text{нак}} = 140$ Дж/л·Амага. Штриховые линии — импульсы разрядного тока

эксперименте $0,9 - 1,0 \text{ Дж/см}^3$. Полученные данные пока не позволяют однозначно определить механизм развития пробоя в активной среде ЭИ СО-лазера, однако можно предположить, что существенную роль при этом играет ступенчато-ионизационная неустойчивость, аналогичная рассмотренной в работе /4/, поскольку для условий эксперимента характерно наличие большого количества долгоживущих молекул СО, возбужденных на высокорасположенные колебательные уровни. Косвенным подтверждением этого предположения может служить и отмечавшееся нами ранее /5/ снижение порога пробоя при охлаждении активной среды ЭИ СО-лазера, поскольку при охлаждении увеличивается заселенность и время жизни высокорасположенных колебательных уровней молекулы СО.

Форма импульсов излучения ЭИ СО-лазера в исследованных условиях (рис. 1) была типичной для таких лазеров /2/, продолжи-

Р и с. 2. То же, что на рис. 1 для смеси СО:Не = 1:6. $\rho = 1$ (Δ), 1,5 ($\diamond$), 2 ($\blacksquare$), 3 ($\times$) и 4 Ампера (∇), $\tau_{\text{нак}} = 50 - 110 \text{ мкс}$

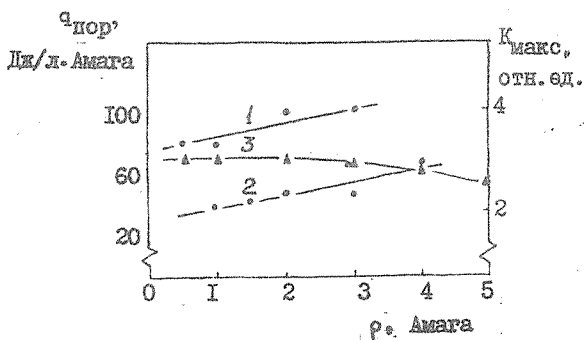
тельность генерации при $\rho = 1$ Амага и $\tau_{\text{нак}} = 50$ мкс составляла от 50 мкс для смеси $\text{CO}:\text{He}$ до 200 мкс для смеси $\text{CO}:\text{N}_2:\text{He}$.

Рост плотности газовой смеси до $\rho = 2 - 3$ Амага приводил к заметному сокращению длительности импульса излучения, увеличению крутизны его переднего фронта и увеличению интенсивности излучения во время импульса разряда. Эти изменения импульса излучения полностью аналогичны наблюдавшимся при повышении мощности возбуждения в охлаждаемом ЭИ CO -лазере с плотностью активной среды 0,5 Амага /6/.

Как легко видеть из рис. 1-2, общий вид зависимостей удельного энергосъема и КПД от $\rho_{\text{нак}}$ качественно не меняется с ростом ρ до 3-4 Амага. Достигнутый уровень их значений определялся практически только устойчивостью разряда. При фиксированных значениях E/ρ , $\tau_{\text{нак}}$ и J_0 КПД лазера от величины ρ зависит слабо и энергия излучения с единицы объема активной среды монотонно растет с увеличением ρ в соответствии с ростом $\rho_{\text{нак}}$. Например, для смеси $\text{CO}:\text{N}_2$ при $E/\rho = 1,7$ кВ/см Амага величина $\rho_{\text{изл}}$ увеличилась от 10 Дж/л при $\rho = 0,5$ Амага до 85 Дж/л при $\rho = 3$ Амага, а для смеси $\text{CO}:\text{N}_2:\text{He}$ удельный энергосъем при том же значении E/ρ вырос от 50 до 150 Дж/л с увеличением ρ от 1 до 2 Амага. Вообще говоря, с увеличением ρ должно расти резонансное самопоглощение в активной среде /7/ из-за увеличения перекрытия ударно уширенных линий усиления и поглощения в Р- и В-ветвях соответственно. Расчеты величины максимального (по спектру) коэффициента усиления в чистой окиси углерода при электроионизационном возбуждении, выполненные по методике /8/ с учетом перекрытия линий, показали, что увеличение плотности CO от 0,5 до 5 Амага не должно приводить к существенному снижению усиления, если только не меняется приведенная удельная энергия накачки. Эти результаты хорошо согласуются с экспериментальными данными по порогу генерации (рис. 3). Наблюдавшееся в эксперименте небольшое увеличение пороговой энергии накачки и снижение дифференциальной эффективности ЭИ CO -лазера при повышенных плотностях объясняется, по-видимому, тем, что с увеличением ρ растет удельная мощность накачки и соответственно уменьшается величина E/ρ , необходимая для достижения заданной величины энерговклада при фиксированных $\tau_{\text{нак}}$ и J_0 . Например, пороговое

значение E/ρ при $\tau_{\text{нак}} = 60$ мкс и $j_e = 3$ мА/см² для смеси Со:Не = 1:6 при увеличении ρ от 1 до 4 Амага уменьшается от 1 до 0,65 кВ/см.Амага (кривая 2 на рис. 3). Поэтому при одном и том же удельном энергокладе генерация при повышенных значениях ρ происходила при меньших значениях E/ρ и соответственно меньшей эффективности колебательного возбуждения молекул СО и N₂ и большей скорости прямого нагрева газа.

Таким образом, проведенные эксперименты и расчеты позволяют сделать вывод, что кинетика возбуждения и генерации в охлаждаемом ЭИ СО-лазере не претерпевает каких-либо существенных изменений при повышении плотности активной среды до 3-4 Амага, зависимость энергетических характеристик лазера от плотности в указанном диапазоне практически полностью определяется соответствующим изменением удельного энергоклада, поэтому объемный энергоъем такого лазера может быть существенно увеличен по сравнению с достигнутым ранее при $\rho = 0,5$ Амага. Предельный уровень энергоъема определяется в первую очередь устойчивостью объемного ЭИ разряда при больших ρ . Полученные данные (см. рис. 1) свидетельствуют о возможности реализа-

Р и с. 3. Зависимости пороговой энергии накачки (1-2) и коэффициента усиления (3) от плотности активной среды. Рабочие смеси СО:N₂ = 1:6 (1) и СО:Не = 1:6 (2), E/ρ 1 кВ/см·Амага. Расчет (3) проведен при $q_{\text{нак}} = 300$ Дж/л·Амага, $E/\rho = 3$ кВ/см·Амага.

ции в ЭИ СО-лазере на смесях CO:N_2 и $\text{CO:N}_2:\text{He}$ энергосъема в несколько сот Джоулей на литр уже при $\rho = 2 - 3$ Амага и $E/\rho = 3$ кВ/см·Амага. Развитие пробоя при этом может быть предотвращено, например, за счет использования наряду с импульсным включением электронной пушки также импульсного питания основного разряда.

Поступила в редакцию
10 ноября 1982 г.

Л и т е р а т у р а

1. Н. Г. Басов, А. А. Юнин и др., Письма в ЖТФ, 3, 817 (1976).
2. Н. Г. Басов, И. Б. Ковш и др., Труды ФИАН, 116, 54 (1980).
3. И. Б. Ковш, Кандидатская диссертация, ФИАН, 1975 г.
4. С. А. Голубев, А. С. Ковалев и др., ДАН СССР, 228, 77 (1976).
5. Н. Г. Басов, И. Б. Ковш и др., ЖТФ, 49, 2629 (1979).
6. Н. Г. Басов, В. С. Казакевич и др., ЖТФ, 53, № 9 (1983).
7. W. B. Lacina, C. I. McAllister, Appl. Phys. Lett., 26, 86 (1975).
8. Н. Г. Басов, Б. М. Урин и др., Квантовая электроника, 8, 772 (1982).